

АНАСТАСИЯ
Pudd

БЫВШИЕ ТЫ ВСЕ ЕЩЕ *Моя* ЖЕНА

Анастасия Ридд

Бывшие. Ты все еще моя жена

<https://litres.ru/74359468>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Я знал, что ты придешь ко мне, Ангелина.

— Почему ты не подал на развод? Столько лет прошло. Я собираюсь замуж, и мне нужна печать о разводе.

— Понимаешь, какая штука, в нашей семье не принято разводиться. Такие правила, — разводит руки в стороны.

— Мне плевать на правила. Ты обвинил меня в предательстве и выгнал из дома, в то время как сам изменял мне с каждой юбкой.

И я видела документы о разводе.

— Ты видела только то, что тебе позволили.

— Плевать, что было в прошлом. Я пришла за...

— Его не будет.

— Я выхожу замуж. Мне нужен развод.

— Ты получишь его только в том случае, если сын останется со мной, — он замечает ужас в моих глазах. — Думала, я не узнаю?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	17
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Анастасия Ридд Бывшие. Ты все еще моя жена

Глава 1

— Вы не можете выйти замуж, — монотонно протягивает регистратор.

Непонимающе смотрю на женщину средних лет, ощущая на себе суровый взгляд моего будущего супруга. Я и сама нахожусь в некоторой прострации. Что могло случиться за пару недель, а главное — почему нам не сообщили раньше об этой чудовищной ошибке? Кроме как ошибкой эту ситуацию я назвать не могу. Нервно поправляя лиф своего свадебного платья, я медленно обретаю дар речи. Происходящее никак не укладывается у меня в голове.

— Что значит не могу выйти замуж? — отрывисто переспрашиваю.

— Вы состоите в браке, Ангелина Павловна, — хмурится женщина, а меня от ее слов резко бросает в жар.

— Состоит в браке? Как это? — эхом доносится голос моего жениха Андрея. — Ангелина, объясни, черт возьми, что здесь происходит.

— Я и сама не понимаю, — лепечу пересохшими губами, сминая пальцами свое свадебное платье. — Это какая-то ошибка.

— Это не ошибка, — качает головой регистратор.

Мы с Андреем решили зарегистрировать отношения без лишнего шума. Я выбрала совсем простое свадебное платье, а он надел брюки и рубашку. Несмотря на скромную регистрацию мне хотелось, чтобы этот день запомнился на всю жизнь. Я договорилась с фотографом, приобрела свадебный букет и записалась на макияж с прической — все как положено.

С Андреем мы познакомились случайно. Он был клиентом компании, в которой я работаю. Вернее сказать, работала до недавних пор. Он сразу же обратил на меня внимание, но я долгое время не соглашалась даже на ужин. Был барьер, который я не могла переступить из-за предыдущих отношений...

По коже пробегает тысяча мурашек, когда я вспоминаю человека, кого несколько лет так отчаянно пыталась забыть. Властного, жестокого и бессердечного. Того, кто растерзал мое сердце на мелкие кусочки и выжег из него все хорошее, что я когда-то испытывала. Я любила его всей душой, наверное, именно по этой причине до сих пор мне так больно даже думать об этом...

— Объясните, что происходит, — нетерпеливо бросает Андрей. — Как она может быть замужем? Она никогда не

была в браке. Ангелина, что ты молчишь?

— Я уже много лет в разводе, — тихо говорю я, решаясь на признание. Лучше бы этого брака не было и вовсе...

— В разводе? — удивляется мой жених. — Ты была замужем? Ангелина, о чем ты говоришь? Какой, к черту, брак?

— Была, — киваю. — Но эту главу своей жизни я предпочитаю не помнить.

— Так, значит... Почему не сказала? — продолжает сыпать вопросами, но я не хочу обсуждать это при постороннем человеке. Сначала нужно все выяснить, а после я расскажу Андрею свою историю, если это еще будет актуально.

— Тогда я не понимаю, как вы могли принять у нас заявление, если один из нас якобы находится в браке? Объясните, пожалуйста, я уже ничего не понимаю, — возмущенно тараторю я.

— Когда мы принимаем заявление, то не видим такие моменты. Мы не пробиваем вас по базам. Это делают другие люди, — спокойно объясняет женщина.

— Но когда мы принесли паспорта...

— Вероятно, паспорта у вас принимала наша новая сотрудница. Она стажер, — пожимает плечами. — И еще не все знает.

— Я ничего не понимаю! — возмущается Андрей. — Я хочу жениться на этой женщине. И сейчас я не могу это сделать, я правильно понимаю?

— Да. Потому что она замужем, — повторяет регистра-

тор, едва не закатывая глаза. — Как Каримова разведется, приходите снова.

Я снова ловлю на себе пронизывающий насквозь взгляд Андрея. Разумеется, ему нужны объяснения. Я же только сейчас начинаю понимать, что происходит, однако надежда, что все не так, как кажется, еще теплится на подкорках души.

— Вы можете назвать имя мужчины, который якобы является моим мужем? — выпаливаю я.

В ожидании ответа я почти не дышу, надеясь на техническую ошибку, сбой или неисправность программы. Да что угодно, лишь бы это не оказалось правдой.

— Каримов Рустам Кадинович, — выдает регистратор, а я едва не теряю сознание.

Я чувствую, как сердце ухает вниз, а дыхание замирает. Воздух заканчивается в легких, но я не могу сделать вдох. Не верю. Этого просто не может быть. Столько лет я выжигала его из своего сердца, и теперь он снова врывается в мою жизнь.

Я не могу быть за ним замужем, ведь я видела документы о разводе. Нас развели много лет назад, после чего я вернулась в Москву и начала новую жизнь. За все четыре с половиной года он ни разу не попытался найти меня или связаться со мной. Именно поэтому сейчас я совсем не понимаю, как такое могло произойти. Да и сам он... Рустам ведь должен был жениться во второй раз на той, кто ему подходит...

— Кто это, Ангелина? — Андрей непонимающе смотрит

не меня. — Ты его знаешь?

— Знаю, — еще не отойдя от шока, тихо говорю я.

— Кто он? — жених требует ответа.

По коже расползается мелкая дрожь, а в груди вдруг снова возникает пустота, которую я испытала много лет назад. Воспоминания оказываются настолько свежи и болезненны, словно я переживаю все заново. Страх скорой встречи с бывшим мужем буквально разъедает меня изнутри. Я этого не хочу, но иначе мне не удастся освободиться от него.

Я не понимаю, как так могло выйти. Но если это не чудовищная ошибка, тогда...

— Мой бывший муж, Андрей, с которым я развелась много лет назад. Вернее, я так думала.

Глава 2

Придерживая юбку свадебного платья, я выхожу из здания ЗАГСа в полном недоумении, до сих пор не веря в произошедшее. Я и подумать не могла, что в наш современный век информации и коммуникации такое возможно. В голове не укладывается. Этот технический момент можно уладить, однако меня беспокоит другое — зачем моему бывшему мужу сохранять брак со мной?

Я видела собственными глазами документы о расторжении брака. Много лет назад мне ясно дали понять, что места в том мире для меня нет, и вышвырнули на улицу, обвинив во всех смертных грехах. Только моей сестре известно, чего мне стоило пережить предательство любимого человека. Его семья никогда не принимала меня, только мама Рустама поддерживала втайне от его отца, ведь Лариса Александровна как и я жила в Москве до брака с Кадиром Каримовым, его отцом. Но их история всегда была окутана тайнами. Мне так и не удалось узнать, как она смогла стать частью большой семьи Каримовых, стать «своей». Возможно, она стремилась к этому с самого начала, я же не могла безоговорочно подчиняться мужу, несмотря на то, что все осознавала, когда выходила за него замуж. Так или иначе, я вернулась в Москву, а Рустам остался на своей родине и даже не пытался никак связаться со мной.

— Ангелина, куда ты бежишь? — Андрей догоняет меня.
— Ты ничего не хочешь объяснить?

Хочу, конечно, хочу, черт возьми! Вот только я к этому совсем не готова. Не сейчас точно или вообще никогда.

— Да стой ты! — он хватается меня за запястье, и я оборачиваюсь, быстро смахивая пальцами выступившие слезы. — Я тебя вообще не понимаю, Ангелина. Мы не поженились из-за тебя, а ты, вместо того чтобы объяснить ситуацию, сбегаешь.

— Да что тут объяснять! — взрываюсь. — Мы не поженились не из-за меня, как ты не можешь этого понять? Я была уверена, что разведена. Я видела документы о разводе. Я бы навсегда хотела закрыть ту страницу своей жизни и никогда к ней не возвращаться. Только по этой причине я не рассказывала тебе.

— Значит, расскажи сейчас, — требовательным тоном говорит Андрей. — Я ведь вижу, что с тобой происходит — ты сама не своя. Ты превратилась в другую Ангелину — не ту, которую я знаю.

Я действительно ощущаю себя другим человеком — той наивной девочкой, которая когда-то верила в настоящую любовь. На протяжении стольких лет я меняла свою жизнь, обрала новые знакомства, выстраивала быт не для того, чтобы в одну секунду все разрушилось. Я была уверена, что излечилась, переболела, но все оказалось лишь иллюзией...

— Ты так и будешь молчать? — раздраженно бросает Ан-

дрей.

— Может, мы поговорим в другом месте? — предлагаю я, осматриваясь по сторонам.

В какой-то момент мне начинает казаться, будто за мной кто-то наблюдает. Отчетливо ощущаю на себе хорошо знакомый взгляд, но знаю, что того, кому он принадлежит, я не увижу. Неужели он приехал в Москву? Но зачем? Может, у меня просто паранойя?

— Хорошо, поехали, — киваю я, сосредотачивая внимание на мужчине, который пока так и остался в статусе жениха.

Пока мы едем в машине, я бездумно рассматриваю меняющиеся картинки за окном, пытаюсь взять себя в руки. Конца света не произошло, но есть кое-что, из-за чего я очень и очень волнуюсь... То, о чем мой бывший муж не должен узнать.

— Ангелин, мы приехали, — Андрей трогает меня за плечо. Кажется, я задремала. — Идем.

Бородин привозит меня в хорошо знакомое тихое и уютное место. Это небольшая кофейня на окраине города, где нам действительно удастся поговорить.

Андрей заказывает для себя полноценный обед, я же ограничиваюсь водой без газа. От стресса кусок в горло не лезет и даже немного подташнивает. Как только официант уходит, мой спутник устремляется тяжелый взгляд на меня в ожидании, когда я начну говорить.

— Я была совсем молодой, когда вышла за него замуж,
— начинаю я и сразу же замолкаю. Любые воспоминания, связанные с ним, болезненно отдаются в груди.

— Ангелина, ты будешь продолжать?

— Его семья была против, и мы поженились тайно. Я уехала с ним на Кавказ, — замолкаю, — думала, надеялась, что рано или поздно его семья примет меня. Но кроме его матери меня никто не воспринимал. Целыми днями я находилась дома, занималась домашними делами, искала возможности онлайн заработка и медленно сходила с ума.

— Не могу поверить, что ты была согласна на такую жизнь. Такое чувство, что ты говоришь о совершенно не знакомом человеке. А его, я так понимаю, все устраивало, — невесело усмехается Бородин.

Я удивленно смотрю на Андрея, будто вижу его впервые. Вместо того, чтобы попытаться понять меня, он насмехается. Наверное, я не просто так скрыла от Андрея свой брак. Теперь меня одолевают сомнения... Может, я в самом деле поторопилась, приняв от него предложение руки и сердца.

— Он много работал. Мне работать не запрещал, — качаю головой. — Мне было непросто.

— Почему вы развелись? — спрашивает Андрей. — Вернее, расстались. Развода, как оказалось, не случилось.

— Андрей, может, хватит? Да, я не сказала тебе. На то у меня были веские причины, но сейчас я такой же заложник ситуации как и ты, — с нотками раздражения в голосе гово-

рю я. — В чем ты хочешь меня обвинить?

— Я просто решил, что ты...

— Что я не хочу выходить за тебя замуж? — резко перебиваю я. — Поверь мне, если бы это было так, то меня бы сегодня не было в ЗАГСе.

Разговор с Бородиным начинает выводить меня из себя. Мало того, что я оказалась в такой, мягко сказать, неприятной ситуации, так еще и жених подливает масла в огонь. Разумеется, я и его могу понять, но только выяснения отношений между друг другом сейчас ни к чему хорошему не приведут. Мы только еще больше разругаемся.

— Прости, Ангел, — он берет меня за руку, но я высвобождаю ее, начиная нервничать еще сильнее. — Я тебя просила не называть меня так, Андрей. Мне не нравится.

Так называл меня он. Рустам. Я ни разу не слышала из его уст мое полное имя. Лишь в последнюю встречу, после которой я вернулась в Москву с четким осознанием окончания наших отношений. С тех пор я стала слишком нервно реагировать на «Ангела», а со временем и вовсе запретила кому-либо так меня называть.

— Ты любила его, Ангелина? — после непродолжительной паузы спрашивает Андрей.

— Какое это имеет значение? — ухожу от прямого ответа.

— Значит, да, — с грустью в голосе говорит он.

— Я вышла за него замуж. Этим все сказано, — уклоняюсь снова.

— А что насчет Тимура?

Я ждала этого вопроса. Андрей не дурак, он сразу догадался. Да и сложно не догадаться. У голубоглазой блондинки родился темноволосый мальчик с темными глазами — очевидно ведь, кто его отец.

— Я узнала о беременности в нашу последнюю встречу. И улетела в Москву, — произношу отрывисто. — Больше мы с Рустамом не виделись.

— Значит, он не знает, — заключает Бородин.

— Нет, — качаю головой. — Я хочу, чтобы так и оставалось.

— Думаешь, он не узнает? — хмурится Андрей.

— За столько лет не узнал ведь, — пожимаю плечами. — Возможно, и не узнает.

Верю ли я сама в это? Ответ однозначен — нет. Наивно полагать, что такой человек как Каримов останется в неведении, если задастся целью узнать больше о моей жизни. Страшно представить, что будет, если он узнает. Пока же я стараюсь даже не думать об этом.

— Ты больше не любишь его? — снова летит вопрос от Андрея.

— Не люблю, — моментально отвечаю я. — Да и если бы я любила его, выходила бы я замуж за тебя?

— Ты права, Ангелина, — улыбается он, снова переплетая наши пальцы. — Прости меня. Но и ты должна понять мою реакцию.

— Я все понимаю, Андрей.

— Я не хотел тебя обидеть, — голос звучит мягко. — Я очень тебя люблю и хочу связать с тобой свою жизнь.

Почему-то именно в этот момент я не могу ответить своему жениху взаимностью. Язык не поворачивается. Поэтому я просто молча киваю.

— Ты — единственная женщина в мире, которая заставляет мое сердце биться чаще, — продолжает он. — И я очень хочу, чтобы ты стала моей женой.

— Я тоже этого хочу. И я разберусь с этим недоразумением, — с твердой уверенностью произношу я.

— Может, я сам этим займусь? — предлагает он, не отводя от меня серьезный взгляд.

— Если понадобится твоя помощь, я сообщу, — выдавливаю из себя улыбку. — Я отойду ненадолго.

— Все в порядке? — уточняет.

— Да. Все хорошо.

Я поднимаюсь с места и иду в сторону уборной. Сердце уже не стучит как умалишенное, а дыхание постепенно приходит в свое нормальное состояние. Пока мы с Рустамом не встретились, я чувствую себя хоть в какой-то, но безопасности. Знаю, что ненадолго. Но какой смысл переживать из-за этого сейчас? Придет время, тогда и буду думать, как быть дальше.

Я прохожу мимо окна и вдруг мой взгляд цепляется за новенький внедорожник черного цвета. В этот момент я пе-

рестаю дышать. Это совпадение. Это не может быть он. Он ни за что не уехал бы с Кавказа. Да и зачем? Вся его жизнь там...

Окно с водительской стороны опускается, и я вижу мужчину в солнцезащитных очках, так похожего на Рустама Каримова. Стою ни жива ни мертва. Ноги приросли к полу так, что я даже не могу пошевелиться.

Нет, это не он. Совершенно очевидно, что у меня галлюцинации. Я резко выдыхаю, пытаюсь понять, кто этот человек в машине. Но не успеваю. Через пару секунд окно закрывается, и внедорожник срывается с места, оставляя меня в полной растерянности и недоумении, что вообще это было.

Глава 3

Рустам

— Черт бы тебя побрал, Басаев! — рычу я, одним движением руки сметая все бумаги со своего рабочего стола.

— Рус, не кипятись. Не кипятись, — лучший друг смиренно поднимает руки ладонями вверх. — Ты сначала дослушай. Не пыли раньше времени.

— Ты потерял клиента! Важного клиента, — не унимаюсь. — Позавчера я сказал тебе...

— Да он будет работать с нами со следующего месяца. У него сейчас идет реорганизация фирмы! — повышает голос Артур. — Мы заключим новый договор через пару дней, когда будут готовы все документы. Остынь, наконец.

Друг поднимается с места и, подойдя к кулеру, наливает воду в стакан. Без лишних слов он ставит передо мной стеклянный сосуд и снова опускается в кресло, с почти незаметной насмешкой смотря мне в глаза.

Схватив стакан с водой, осушаю его полностью. Подхожу к огромному панорамному окну и, чуть прищурившись, смотрю на оживленную улицу. Остываю. Не так быстро, как хотелось бы, но все же.

— Теперь готов к диалогу? — нарушает молчание Басаев.

— Готов, — глухо отвечаю я, не оборачиваясь.

— У Залесского слишком много проблем. По этой при-

чине он переводит все активы на новую компанию, — объясняет Артур. — Его кто-то жестко кинул, теперь выкручивается, как может.

— Ничего удивительного. Он слишком крупная рыба, — отзываюсь. — Конкуренты не дремлют.

— Рустам, у него есть к нам неплохое предложение, — продолжает Басаев.

Я сажусь в свое кресло и полностью сосредотачиваю внимание на своем компаньоне и по совместительству лучшем друге. У Артура не бывает плохих идей. Но его взгляд меня настораживает. Я слишком хорошо знаю Басаева. Здесь есть что-то еще помимо рабочего интереса.

— Слушаю.

— Тимур предлагает поработать вместе в качестве компаньонов по одному очень интересному проекту, — почти по слогам произносит Артур.

— Ты знаешь мою позицию в этом вопросе, — отрезаю я. — Мне не нужны компаньоны.

— Рус, я не стану тебя уговаривать, — он задумчиво качает головой. — Но объективно, сотрудничество с ним не как с клиентом, а как с компаньоном даст нам хорошие перспективы. Мы сможем выйти на новый уровень. Ну и ты сможешь доказать своему отцу, что от тебя есть толк.

В словах Басаева есть смысл, и он безусловно прав. Но моя позиция в этом отношении довольно жесткая. Пару лет назад подобное сотрудничество с другим клиентом едва не

привело мою компанию к краху. Тогда я решил, что больше не стану даже пытаться. Лучше направлю все трудовые и финансовые ресурсы на развитие своей компании.

— Нет, я не пойду на это, — почти не раздумывая, отвечаю я. — Безусловно, партнерство с Залесским сулит прекрасные перспективы, но ты ведь все знаешь, Артур.

— Да, я-то знаю, — Басаев запускает пятерню в свои густые волосы. — Но решил, что тебя это может заинтересовать.

— Ты что-то не договариваешь.

— С чего ты взял? — обманчиво удивленным тоном спрашивает он.

— Басай, я ж тебя не первый день знаю, — усмехаюсь я. — У тебя личные мотивы. Выкладывай давай.

Я смотрю на Артура в упор, но он не спешит говорить, чем выводит меня из себя. Кстати говоря, в последнее время я вспыхиваю часто и быстро, и тому есть весомая причина.

— Мотивы личные, но меня они не касаются, — Басаев наконец нарушает молчание.

— Басай, не выводи меня из себя, — резко бросаю я.

— Не так давно ты попросил меня кое-о-чем, — неторопливо произносит Артур.

Я напрягаюсь. Не понимаю, как моя просьба связана с Залесским. Я никогда не связываю личное с бизнесом.

— И? Где связь?

— Самая прямая, — прищуривается он. — Попробуй до-

гадаться, кто будет курировать новый проект.

— Ты серьезно? — хмурюсь я. — Не может этого быть.

— Она очень выросла за эти годы, как я успел выяснить, — мрачно заявляет Басаев. — Ее ценили на прежнем месте работы. Залесский забрал ее к себе с руками и ногами.

— У Залесского работают только квалифицированные специалисты, — произношу задумчиво. — Как она попала к нему? Через постель?

— Считаешь, другим способом она не смогла бы попасть к нему? — усмехается Артур.

После его вопроса мои пальцы рефлекторно сжимаются в кулаки, а дыхание вдруг учащается. Одно упоминание об этой женщине вызывает во мне целый спектр эмоций. В основном, отрицательных.

— А что насчет ребенка? — игнорирую вопрос Басаева.

— Еще в процессе, — кивает он. — Вопрос не одного дня.

— Да в чем проблема узнать? — взрываюсь я, ударяя кулаком по стеклянному столу, и на нем вдруг появляется трещина, а на руке выступает кровь. Я хватаю салфетку и прижимаю ее к ране.

— Э, нет, друг, — отрицательно качает головой Артур. — Эмоции — плохой союзник. Особенно в таком деликатном деле. Ты хотел выяснить, чем она живет, чем дышит.

— Не она. На нее мне плевать, — отрезаю коротко.

— Образовав трудовой союз с Залесским, ты станешь ее непосредственным начальником, — продолжает друг, а я за-

мечаю в его глазах заискивающий огонек. — И как раз сможешь выяснить все, что тебя интересует.

— Она меня не интересуется! — взрываюсь я. — Заруби это себе на носу, Басай. Только ребенок. И если он мой...

— Да понял я, понял, — поднимает ладони вверх в примирительном жесте. — Кстати, она сегодня выходит замуж.

Новость о ее свадьбе становится красной тряпкой. Она не сможет выйти замуж, пока находится в браке со мной, а, значит, в любом случае наша скорая встреча неизбежна.

Поддавшись мгновенному порыву, я хватаю пиджак и вылетаю из кабинета. Я должен увидеть ее.

Глава 4

Ангелина

Выходные проходят по-семейному тепло, а темы небольшого недоразумения мы с Андреем больше не касаемся. Разумеется, его не устраивает сложившаяся ситуация, но пока мой жених молчит, выжидает.

В тот же день несостоявшейся свадьбы я попыталась найти контакты Рустама, но ничего не вышло. После своего побега в Москву я почистила все контакты в телефонной книге и удалила аккаунты из социальных сетей. Со временем я снова зарегистрировалась в одной из них. Мне удалось найти жену брата Рустама, и я написала ей сообщение, однако ответа так и не получила.

— Тимурчик, поторопись, — подгоняю сына, который еле передвигает ногами. — Мы уже опаздываем.

— Мама, я не могу так быстро, — отзывается сын. — У меня слишком важная миссия.

— Малыш, давай перенесем твою миссию на вечернее время? — предлагаю я с надеждой в голосе.

Понедельник не задается с самого утра. Помимо того, что мы сегодня проспали, попали в пробку с таксистом, я зацепилась юбкой за забор и разорвала ее почти до самой ягодицы. Это совсем некстати, поскольку сегодня должна состояться встреча с новыми партнерами — об этом мне сообщил

мой начальник рано утром.

Встреча уже через час, и я жутко опаздываю. Игорь Викторович настоятельно рекомендовал, чтобы я не опаздывала. Новые партнеры этого не любят. От этой мысли я еще сильнее начинаю нервничать.

— Тим, мамочка очень сильно опаздывает. Поторопись, — быстро говорю я, наблюдая за своим мальчиком, которым чересчур внимательно рассматривает лужайку у детского сада.

— Мама, ты видела такого жука? — спрашивает сын, и мне приходит подойти и рассмотреть необычную находку.

В этот момент я вдруг ощущаю на себе чье-то пристальное внимание. Смотрю по сторонам, но никого подозрительного не вижу. Ищу глазами черный внедорожник, от которого пару дней назад я едва не впала в ступор — его нет. Облегченно выдыхаю и снова перевожу взгляд на сына. Надо как-то избавляться от этой навязчивой идеи. Да и зачем Каримову следить за мной спустя столько лет?

— Нет, такого не видела. Он действительно очень необычный, — обманчиво заинтересованным тоном произношу я. — Тим, пойдем.

Сын наконец берет меня за руку, и мы входим в здание детского сада.

Проходит не меньше пятнадцати минут прежде, чем мне удастся покинуть учреждение. Тимур придумывает все, что угодно, чтобы задержать меня. К счастью, на помощь при-

ходит воспитатель сына. Она чем-то отвлекает его, и только тогда у меня получается сбежать.

Времени катастрофически мало. Я бегу к воротам детского сада и застываю на месте. Таксист, который привез нас с сыном сюда, уехал. Я заказываю через приложение еще одну машину. Ожидание — двадцать минут. До работы не слишком далеко. За полчаса я должна успеть дойти пешком. Решаюсь. Отменяю заказ и быстрым шагом иду в направлении своей новой работы.

Когда я прохожу примерно половину пути, начинается дождь. И не просто дождь, а ливень, из-за которого уже через несколько секунд я становлюсь похожей на мокрую курицу. Вот же черт! Это так некстати. Я бегу к зданию бизнес-центра, где располагается офис Залесского, громко всхлипывая. Но, к счастью, мои рыдания не слышны из-за шума дождя.

За пару кварталов до офиса у меня звонит мобильный. Залесский.

— Игорь Викторович, я уже бегу, — тараторю я. — Минут через десять уже буду.

— Хорошо, они уже приехали. Ждем только тебя, — спокойным голосом говорит начальник.

— Как приехали? — вырывается у меня, а сердце от волнения уходит в пятки. — Но ведь еще двадцать или даже двадцать пять минут.

— Они приехали чуть раньше, чтобы обсудить посторонние вопросы. Тебя согласились подождать, — объясняет

Игорь Викторович. — Все в порядке, Ангелина, не волнуйся. Как приедешь в офис, сразу изи в конференц-зал. Мы сейчас как раз направляемся туда.

— Хорошо, Игорь Викторович, я вас поняла, — быстро отвечаю я, после чего он сбрасывает вызов.

Как только я переступаю здание бизнес-центра, в глаза сразу же бросается мое отражение в огромном зеркале, которое находится на входе. В таком виде я просто не могу появиться перед новыми партнерами. Пулей несусь в уборную и собираю растрепавшиеся мокрые волосы в высокий хвост. С одеждой, к сожалению, уже ничего не сотворишь — разве что выжать, что я и делаю.

Мобильник снова оживает. На этот раз приходит сообщение от Залесского.

Ангелина, тебя уже заждались. Поторопись.

Резко выдохнув и подправив форму губ при помощи карандаша, я выхожу из туалета и бегу к лифту. Вхожу внутрь и, нажав на кнопку с цифрой двадцать, наконец перевожу дыхание. Волнуюсь до чертиков. Мало того, что я новый сотрудник, и еще не знаю всех нюансов, так еще и выгляжу, мягко говоря, так себе. Набираю в легкие побольше воздуха и медленно выдыхаю. Чуть успокаиваюсь.

За пять секунд добегаю до конференц-зала и, резко дернув за ручку, буквально вваливаюсь в просторный кабинет. Нет. Сегодня определенно не мой день.

Встретившись с темным взглядом одного из мужчин, ко-

торый мне хорошо знаком, я застываю на месте. Забываю, как дышать, ведь передо мной находится Артур Басаев — лучший друг моего бывшего мужа. Вернее, не такого уж и бывшего...

— Какое эффектное появление! — восклицает до боли знакомый голос, и я оборачиваюсь.

Его тяжелый взгляд темных глаз касается моих, из-за чего у меня в буквальном смысле случается приступ тахикардии. Но я смотрю на Рустама в упор и вижу совсем другого человека — еще более властного, жестокого, который оценивающе изучает меня с головы до ног. Вся моя уверенность в сегодняшнем и завтрашнем дне летит насмарку, а в этот момент я ощущаю себя провинившейся школьницей, которую вызвали на «ковер» к директору.

Эта встреча становится для меня полной неожиданностью.

— Доброе утро, — выдавливаю из себя.

— Доброе, — с хрипотцой в голосе отзывается Рустам.

— Ангелина, проходи, присаживайся, — вступает Залесский. — Под дождь попала?

— Да. Уже перед самым офисом, — отвечаю я, занимая свободный стул как раз напротив Каримова.

— Неприятно, конечно, ну да ладно. Главное, все наконец в сборе, и мы можем начинать, — хлопает в ладоши Игорь Викторович и поднимается с места. — Рустам, Артур, я хотел представить вам своего помощника, прекрасного специ-

алиста и просто красивую женщину Ангелину. Именно она будет заниматься новым проектом.

— Игорь, я нисколько не сомневаюсь в твоих сотрудниках и их компетенции, но мне нужно понимать, насколько Ангелина в курсе дел, — Каримов постукивает карандашом по столу, пристально наблюдая за мной.

— В курсе, не волнуйся, — с уверенностью в голосе произносит Залесский.

— Я не могу не волноваться. Мне же с ней работать, — отрезает Рустам, а мое сердце снова улетает в пятки.

— Так вроде же Артур хотел...

Надежда на то, что мне не придется так часто контактировать с мужем, тает на глазах. Очевидно, у Каримова есть свой личный интерес, вот только с чем он связан? Хочется верить, что дело не в сыне...

— У Артура много других задач, тем более, совсем скоро он уезжает в длительную командировку. Проект буду вести я.

— Тогда у тебя будет возможность лично убедиться в профессионализме Ангелины, — заключает Игорь Викторович. — Ангелина, Рустам Кадинович — твой непосредственный руководитель. Уверен, вы сработаетесь.

Я в этом совсем не уверена. Да и у меня нет никакого желания сотрудничать с бывшим мужем. Настоящим, вернее. Стоит ли сказать об этой существенной детали Залесскому? Может, и нет. Сначала необходимо поговорить с Рустамом и

разрешить это маленькое недоразумение.

— Я в этом не сомневаюсь, — с легкой насмешкой в голосе произносит Каримов.

В следующие полчаса мы обсуждаем важные вопросы, связанные с новым проектом, и на протяжении всего времени я чувствую на себе пристальное внимание Рустама. У садика было точно такое же ощущение.

Неужели он действительно следил за мной? Но почему спустя столько лет? Узнал ли он о Тимуре?

Маловероятно. Если бы Каримов выяснил, он сразу же примчался бы ко мне и потребовал объяснений. А следить, высматривать — совсем не в его характере. Конечно, есть вероятность, что это лишь игра моего воображения, но она ничтожно мала.

Собрание заканчивается, и Залесский отпускает меня первой. Под внимательные взгляды собравшихся я покидаю конференц-зал и почти бегом направляюсь в свой кабинет. Захлопнув за собой дверь, я прижимаюсь к ней спиной и закрываю глаза. Делаю глубокий вдох и медленный выдох, постепенно успокаиваясь. Сердце уже не стучит как ошалелое, а дыхание почти приходит в норму.

Спустя несколько минут я наконец занимаю свое рабочее место и, открыв нужную программу, погружаясь в задание, которое еще в пятницу вечером поручил мне Залесский.

Через некоторое время из коридора доносятся голоса мужчин. Я невольно прислушиваюсь.

— Рустам, ты можешь занять этот кабинет, — говорит Игорь Викторович. — В соседнем, кстати, работает Ангелина. Осваивайся пока, а у меня встреча. Я буду через час.

— Хорошо. Я дождусь тебя.

Я слышу громкий хлопок двери кабинета. Рустам оказывается совсем рядом — через стену от меня. Теперь, когда он находится в такой близости, я ни о чем не могу думать. Нужно расставить все точки над «і». Собравшись с мыслями и резко выдохнув, я иду в соседний кабинет.

— Я знал, что ты придешь ко мне, Ангелина, — спокойно говорит он, вальяжно развалившись в рабочем кресле.

— Почему ты не подал на развод? — прямо спрашиваю я, решая начать с главного. — Столько лет прошло. Я собираюсь замуж, и мне нужна печать о разводе.

Он поднимется с места и медленным шагом направляется в мою сторону, ни на секунду не отводя черных глаз от моего лица. Я выдерживаю его взгляд, хоть мне непросто это дается.

— Понимаешь, какая штука, в нашей семье не принято разводиться. Такие правила, — разводит руки в стороны.

— Мне плевать на правила, — вздернув подбородок, резко бросаю я. Сама не понимаю, откуда во мне берется столько смелости противостоять ему.

— Ну а мне нет, — он качает головой, переводя взгляд на мои губы и через секунду возвращая его обратно к глазам.

— Ты обвинил меня в предательстве и выгнал из дома, в

то время как сам изменял мне с каждой юбкой.

— Уверена, что так и было? — прищуривается Каримов.

— Уверена, — заявляю я. — И я видела документы о разводе.

— Видела? — усмехается он, но я не понимаю его настроения. — Ты видела только то, что тебе позволили.

— Рустам, плевать, что было в прошлом. Какое это имеет значение теперь? Я пришла за...

— Его не будет, — отрезает, чем удивляет меня еще сильнее.

— Что значит не будет? — хмурюсь я.

— Ты все слышала. Развода не будет, — повторяет холодно.

— Я выхожу замуж, — продолжаю настаивать. — Мне нужен развод.

— Ты получишь его только в том случае, если сын останется со мной, — он замечает ужас в моих глазах. — Думала, я не узнаю?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.